

A cinematic photograph of a man from behind, wearing a dark jacket and a large yellow and black backpack. He is standing on a wet, reflective surface, possibly a bridge or a street, looking out over a city skyline at sunset. The sky is filled with dramatic, dark clouds, and the sun is low on the horizon, casting a golden glow over the city. The city skyline includes several tall buildings, with one prominent spire. The wet pavement reflects the city lights and the sunset. In the foreground, a bicycle is parked near a railing. The overall mood is contemplative and dramatic.

Пётр Веселов

Последние слова

Пётр Веселов

Последние слова

<https://litres.ru/74486424>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дмитрий привык не ждать от жизни слишком многого. Работа курьером, тесная комната в общежитии, постоянная нехватка денег и семья, которую он давно пытается оставить в прошлом, — его жизнь состоит из усталости и попыток просто двигаться дальше.

Всё меняется после одного необычного заказа. Вскоре в его жизни появляются люди, которые знают о нём больше, чем должны, старые письма, фотографии, загадочный ключ и синяя папка с тайной, уходящей в прошлое.

Постепенно обычная работа курьера превращается для Дмитрия в опасное расследование. Каждый новый ответ открывает ещё больше вопросов, а чужие тайны заставляют его взглянуть на собственную жизнь совершенно иначе.

Теперь ему предстоит не только узнать правду о событиях, начавшихся задолго до него, но и решить, кем он хочет быть дальше.

Потому что иногда прошлое находит человека именно тогда, когда он уже решил от него убежать.

Содержание

Глава 1. По кругу	4
Глава 2. Первый шаг.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Последние слова

Глава 1. По кругу

Дождь шел с самой ночи. Не сильный, не ливневый, а тот самый московский дождь, который будто и не собирается заканчиваться. Он тихо стучал по подоконнику, стекал по мутному стеклу кривыми дорожками и окрашивал двор общежития в бесконечные оттенки серого.

Будильник на старом телефоне зазвонил в 5:50.

Дмитрий проснулся за мгновение до сигнала и несколько секунд неподвижно лежал, глядя в потолок. Это стало привычкой. Последние годы он почти никогда не спал крепко. Сон превратился в неглубокую дрему, из которой его мог вывести любой звук: хлопнувшая дверь, чужие шаги в коридоре, скрип половиц за стеной.

Потолок был испещрен тонкими трещинами. Иногда Дмитрий ловил себя на мысли, что знает их почти наизусть. В бессонные ночи он проводил по ним взглядом, словно по линиям своих вен на худых руках, пока не начинало светать.

За стеной кто— то тяжело закашлялся.

Почти сразу хлопнула дверь общей кухни, затем послышался недовольный женский голос:

— Да сколько можно занимать плиту с самого утра?

Ей никто не ответил.

Общежитие просыпалось медленно и неохотно.

Дмитрий сел на кровати и поморщился. Спина после вчерашней смены ныла так, будто всю ночь по ней били деревянными палками. Он машинально потер поясницу, опустил ноги на холодный линолеум и некоторое время сидел неподвижно, пытаясь заставить себя подняться.

Каждое утро начиналось одинаково. Сначала нужно было убедить себя, что сегодняшний день стоит того, чтобы встать.

Наконец он поднялся, натянул спортивные штаны и подошел к стулу, на котором висела куртка. Правая рука привычно скользнула в карман.

Пальцы сразу нашли холодный металл. Только после этого Дмитрий облегченно выдохнул. В ладони лежала старая пивная крышка.

Он несколько секунд смотрел на неё, затем осторожно провёл большим пальцем по металлическому краю. С одной стороны крышка была почти гладкой — краска стёрлась давно. С другой — остался едва заметный рельеф, образованный царапинами за много лет. Дмитрий никогда специально не присматривался к ней. Просто привык, что пальцы сами находят эту неровность. Он все равно носил ее с собой уже много лет. Кто — то носит в кармане счастливую монету, кто — то крестик, кто — то фотографию близкого человека. У Дмитрия была эта крышка. Он несколько секунд смотрел на нее, затем осторожно провел большим пальцем по металли-

ческому краю.

— Ну что... - тихо сказал он самому себе. - Попробуем еще раз.

Крышка снова исчезла в кармане. Без этого маленького утреннего ритуала день почему— то казался неправильным.

Комната, которую он снимал в общежитии, едва превышала десять квадратных метров. Старый шкаф с перекошенной дверцей, кровать, узкий письменный стол, облезлый холодильник и один стул — вот и вся обстановка. На подоконнике стояла кружка с недопитым вчерашним чаем, рядом лежал насос для велосипеда и потрепанный рюкзак службы доставки. Все имущество Дмитрия помещалось в одной комнате.

Иногда он думал, что, если завтра придется исчезнуть из этого города, на сборы уйдет не больше двадцати минут. Мысль была неприятной. Получалось, что за тридцать один год жизни он так и не успел обзавестись ничем, что нельзя было бы сложить в один рюкзак.

На кухне было тепло и пахло растворимым кофе. У окна сидел мужчина лет шестидесяти, которого все называли просто Петровичем. Он жил этажом ниже, постоянно курил, несмотря на запреты, и работал сторожем на каком— то складе.

— Доброе утро, Дим, - кивнул он, не выпуская сигарету изо рта.

— Доброе.

— Опять на работу ни свет ни заря?

— Заказы сами себя не развезут.

Петрович усмехнулся.

— Верно говоришь.

На плите уже кипел чайник. Дмитрий открыл холодильник и несколько секунд молча смотрел внутрь. Половина батона. Два яйца. Почти пустая упаковка сливочного масла. Огурец, который явно пережил лучшие времена.

Он достал яйца, разбил их на сковороду и включил конфорку.

— Богато живешь, - усмехнулся Петрович.

— Сегодня еще да.

— А завтра?

— Завтра зарплата.

— Значит, сегодня опять последний день до зарплаты?

Дмитрий рассмеялся. Настоящим, живым смехом.

— Как и каждый день последние пять лет.

Петрович тоже улыбнулся.

— Это пройдет.

— Все так говорят.

— Потому что когда—нибудь действительно проходит.

Дмитрий ничего не ответил. Он не хотел спорить. Но уже давно перестал верить словам "когда—нибудь станет легче".

Когда завтрак был съеден, он надел куртку, закинул за спину рюкзак и вышел во двор. Дождь почти закончился. Во дворе пахло мокрой землей, бензином, еще свежим перега-

ром и сыростью старых бетонных стен.

Его велосипед стоял у подъезда, пристегнутый тонким тросиком к облезлой трубе. Подойдя ближе, Дмитрий сразу заметил, что переднее колесо снова спустило. Он прикрыл глаза.

— Даже не сомневался...

Насос лежал в рюкзаке. Пока он качал колесо, из соседнего подъезда вышел охранник дядя Саша — крепкий мужчина с добродушным лицом и вечной усталостью в глазах.

— Дим, выручишь?

— Что случилось?

— Холодильник привезли дочке. Один не затащу.

Дмитрий посмотрел на часы. До начала смены оставалось чуть больше двадцати минут. Можно было отказаться. Любой другой, наверное, так и сделал бы. Но он уже поставил насос на землю.

— Показывайте.

Холодильник оказался гораздо тяжелее, чем выглядел. Они поднимали его на третий этаж, делая остановку почти после каждого пролета. На последней площадке дядя Саша тяжело прислонился к стене и виновато улыбнулся.

— Старею...

— Не выдумывайте.

— Не спорь. После пятидесяти каждое утро напоминает, сколько тебе лет.

Наконец холодильник занял свое место на кухне неболь-

шой квартиры.

— Спасибо тебе, Дим.

Дядя Саша достал из кармана сложенную пополам купюру.

— Возьми.

— Не надо.

— Надо.

— Правда, не стоит.

Мужчина нахмурился.

— Послушай... если человек хочет отблагодарить тебя от души, не отказывай. Иногда возможность сказать спасибо нужна тому, кто дает, не меньше, чем тому, кто получает.

Дмитрий улыбнулся и все— таки взял деньги. Двести рублей. Не такая уж большая сумма. Но по дороге обратно он почему— то поймал себя на мысли, что именно эти двести рублей заработал честнее всего за последнее время.

Он еще не знал, что через несколько дней согласится взять заказ, который перевернет всю его жизнь.

Пока же это было самое обычное утро. Одно из тысяч таких же. И именно поэтому оно казалось совершенно безопасным.

Хотя судьба уже сделала свой первый ход.

Дмитрий убрал деньги в кошелек и вывел велосипед со двора. Колесо, которое всего несколько минут назад пришлось накачивать, пока держало давление, хотя он уже научился не доверять ему. Как и многим другим вещам в своей

жизни. Старый велосипед давно требовал ремонта, но каждый раз находились расходы важнее: лекарства для матери, оплата комнаты, продукты, очередная поломка телефона.

Он перекинул ногу через раму и медленно поехал по еще пустой улице.

Москва просыпалась.

Возле станции метро дворники сгребали в кучи мокрые листья, хотя до осени оставалось еще несколько недель. Из круглосуточной пекарни тянуло запахом свежего хлеба и кофе. У остановки уже собирались люди — сонные, молчаливые, с одинаковыми стаканчиками в руках и одинаковым выражением лиц. Они смотрели не друг на друга, а куда — то сквозь город, словно каждый заранее готовился к очередному тяжелому дню.

Дмитрий всегда любил наблюдать за людьми.

Когда — то ему казалось, что за каждым лицом скрывается целая история. Теперь он понимал: чаще всего так и есть. Просто никто не рассказывает ее вслух.

Телефон тихо завибрировал. Новое уведомление.

"Смена началась. Хороших заказов!"

Он усмехнулся.

— Спасибо. Хоть кто — то сегодня пожелал удачи.

Первый заказ пришел почти сразу.

"Забрать кофе и два круассана. Доставка: бизнес — центр «Север»."

Ничего необычного.

Через пять минут он уже стоял возле небольшой кофейни. За стойкой работала молодая девушка с усталым лицом. На груди был бейджик с именем Катя. Она молча поставила на прилавок бумажный пакет, приклеила чек и виновато улыбнулась.

— Минутку. Круассаны только из печи.

— Не спешите, - ответил Дмитрий. - Все равно раньше времени не доеду.

Она посмотрела на него с удивлением.

— Обычно курьеры ругаются.

— А смысл? Быстрее они от этого не испекутся.

Девушка тихо рассмеялась.

— Жаль, что не все так думают.

Пока она собирала заказ, в кофейню вбежал мужчина лет сорока в дорогом пальто. Даже не поздоровавшись, бросил на стойку телефон.

— Где мой заказ? Я опаздываю!

— Еще буквально минуту...

— Минуту? Я уже пять минут жду!

Дмитрий молча отошел в сторону. Такие сцены он видел почти ежедневно.

Люди почему— то были уверены, что если повесить голос, мир начнет работать быстрее.

Через несколько секунд девушка протянула пакет Дмитрию.

— Спасибо, что подождали.

— Хорошего дня.

— И вам.

Он уже собирался выйти, когда услышал за спиной раздраженный голос того самого мужчины:

— Почему ему отдали раньше меня?

Девушка спокойно ответила:

— Потому что он ждал молча.

Дмитрий невольно улыбнулся. Настроение стало чуть лучше. Совсем ненадолго.

Офис находился на двенадцатом этаже современного стеклянного здания. На проходной, как обычно, попросили паспорт. Потом заставили ждать лифт. Потом перепутали пропуск. Клиент встретил его, не отрывая глаз от ноутбука.

— Ставьте сюда.

— Приятного аппетита.

— Угу, всего доброго! — с негативом в голосе произнес клиент.

Даже спасибо не сказал. Дмитрий давно перестал обращать внимание на подобные вещи. Иногда ему казалось, что курьеров люди воспринимают так же, как лифт или торговый автомат. Пока все работает — никто не замечает. Стоит чему-то пойти не так — сразу появляются претензии.

Следующий заказ оказался в соседнем квартале. Потом еще один. И еще. К полудню на счетчике было уже почти двадцать километров. Ноги постепенно наливались тяжестью, а спина снова начинала ныть.

Он остановился возле небольшого сквера, чтобы выпить воды. На соседней скамейке мальчик лет семи безуспешно пытался завязать шнурок. Его мама разговаривала по телефону и ничего не замечала. Дмитрий присел рядом.

— Давай помогу?

Мальчик серьезно посмотрел на него и протянул ногу.

— Я почти умею.

— Почти — это уже половина дела.

Через пару секунд шнурок был аккуратно завязан.

— Спасибо.

— Не за что.

Мальчик вдруг спросил:

— А вы каждый день на велосипеде ездите?

— Почти.

— Круто...

Он произнес это с таким неподдельным восхищением, что Дмитрий невольно рассмеялся.

— Поверь, ничего крутого в этом нет.

— Есть.

— Почему?

— Потому что вы целый день свободный.

Дмитрий хотел объяснить, что свобода и отсутствие выбора — далеко не одно и то же, но не стал. Иногда лучше не разрушать чужие детские представления о мире. Он только улыбнулся, сел на велосипед и поехал дальше.

Уже через несколько минут телефон снова завибриро-

вал. Поступил новый заказ. Обычный. Совершенно ничем не примечательный. Если бы кто— то тогда сказал Дмитрию, что именно сегодняшний день станет последним днем его прежней жизни, он бы только усмехнулся и поехал дальше. Но беда почти никогда не приходит с шумом. Сначала она просто становится еще одним адресом в приложении доставки.

День постепенно набирал обороты. К полудню приложение показывало восемь выполненных заказов, а аккумулятор телефона опустился до двух процентов. Дмитрий остановился возле небольшого магазина электроники, чтобы подключить пауэрбанк. Старенький аккумулятор уже плохо держал заряд, как и телефон, которому шел шестой год.

— Ну давай, дружище... Только не сейчас, - пробормотал он, глядя, как на экране наконец появляется значок зарядки. В этот момент телефон снова завибрировал.

Заказ повышенной стоимости.

Он машинально открыл карточку.

Забрать документы. Доставить в нотариальную контору. Оплата — тысяча двести рублей.

Дмитрий даже присвистнул. За такие деньги обычно приходилось ехать через полгорода. Он нажал кнопку "Принять". Адрес оказался совсем рядом.

— Вот это уже похоже на удачу...

Минут через семь он стоял возле старого пятиэтажного дома. Двор выглядел так, будто застрял где— то в начале де-

вянстых. Облупившиеся качели, перекошенная песочница, ржавые турники. На лавочке сидели две пенсионерки и обсуждали кого — то из соседей.

Подъезд встретил запахом сырости и кошачьего корма. Лифт не работал. Дмитрий поднялся на четвертый этаж и нажал кнопку звонка. Дверь открыла женщина лет шестидесяти. Невысокая. Аккуратно причесанная. В домашнем вязаном кардигане.

— Курьер?

— Да. За документами.

— Проходить не нужно. Сейчас принесу.

Она скрылась в квартире.

Дмитрий остался ждать на лестничной площадке. Из глубины квартиры доносился негромкий мужской кашель. Потом чей — то слабый голос:

— Кто пришел?

— Курьер, Коль. Полежи.

Через минуту женщина вернулась с плотным конвертом. Но прежде чем отдать его, неожиданно посмотрела Дмитрию прямо в глаза.

— Молодой человек... можно вас попросить?

Он насторожился.

— Конечно.

Она немного смутилась.

— Муж уже вторую неделю почти не встает. А лампочка в прихожей перегорела. Я сама на табуретку боюсь залезать.

Дмитрий невольно улыбнулся.

— Где у вас новая лампочка?

Женщина оживилась.

— Сейчас... сейчас принесу.

Через несколько минут он уже стоял на старом деревянном табурете, вкручивая новую лампу. Когда свет вспыхнул, женщина даже всплеснула руками.

— Господи... Какая мелочь... А ведь неделю собиралась кого—нибудь попросить.

— Бывает.

Она протянула ему шоколадку.

— Возьмите.

— Не надо, спасибо.

— Молодой человек, не спорьте со старшими.

Он рассмеялся.

— Сегодня это уже второй раз.

— Значит, хороший день.

Она сказала это так просто, что Дмитрий невольно задумался. Хороший день... Когда в последний раз он сам так говорил?

Перед уходом женщина вдруг спросила:

— Вы ведь целый день по городу ездите?

— Почти.

— Тогда берегите себя. Сейчас столько злых людей стало...

Эти слова прозвучали обыденно. Как говорят: "Оденьтесь

теплее". Или: "Будьте осторожны". Но почему— то именно они задержались у Дмитрия в памяти. Он кивнул.

— Спасибо.

И вышел из квартиры. Спускаясь по лестнице, он услышал, как за дверью снова заговорил тот самый слабый мужской голос:

— Кто это был?

— Просто хороший человек...

Дмитрий невольно остановился. Почему— то именно эта фраза заставила его смутиться сильнее любой похвалы.

Он быстро вышел из подъезда. На улице снова начинался дождь. Крупные капли ударяли по асфальту, оставляя темные круги. Он достал из кармана телефон. Следующий заказ уже ждал. Адрес находился в центре. Элитный жилой комплекс. Доставка небольшого пакета из юридической фирмы. Оплата была выше обычной почти в два раза. Дмитрий нажал "Принять", даже не подозревая, что именно этот заказ станет первой ступенькой к событиям, после которых слово "курьер" навсегда перестанет означать для него обычную работу.

Дорога до центра заняла около получаса. К этому времени дождь окончательно разошёлся. Мелкие капли сменились плотной водяной завесой, под которой город словно потерял свои краски. Стекланные фасады офисных зданий стали одинаково серыми, машины медленно ползли по мокрым улицам, а прохожие торопливо прятали лица под зонтами.

Дмитрий остановился под навесом бизнес— центра, чтобы вытереть экран телефона. Приложение уже несколько раз зависало из— за воды.

Адрес находился на восьмом этаже. Юридическая компания. Обычная, ничем не примечательная. Поднявшись наверх, он оказался в просторном офисе с белыми стенами и запахом дорогого кофе. За стойкой администратора сидела девушка в строгом костюме.

— Добрый день. Вы курьер?

Она подняла глаза от компьютера.

— Дмитрий?

— Да.

— Подождите минуту. Для вас сейчас подготовят отправ-
ление.

Она произнесла это так, словно давно его ждала. Странно. Обычно сотрудники даже не смотрели на имя курьера.

Через стеклянную дверь вышел мужчина лет сорока пяти. Безукоризненный темно— синий костюм, серебристые виски, дорогие часы, уверенный взгляд. Двигался он спокойно, без лишней суеты, но во взгляде было что— то цепкое, заставлявшее невольно выпрямить спину.

— Дмитрий?

— Да.

— Вы давно работаете курьером?

Вопрос прозвучал неожиданно.

— Почти пять лет.

Мужчина кивнул.

— Не опаздываете?

— Стараюсь.

— Жалобы были?

— Нет. — соврал Дмитрий, ведь на задержку на минуту— две или холодный заказ, жалоб было с десятков ежемесячно.

Он несколько секунд молча смотрел на Дмитрия, словно проверяя не документы, а самого человека. Потом едва заметно улыбнулся.

— Это хорошо.

Из кабинета вынесли небольшой плотный конверт. Со-
всем обычный. Мужчина положил его на стойку, но не сразу
убрал руку.

— Доставьте лично в руки. Никому больше не передавай-
те.

— Конечно.

— И постарайтесь не задерживаться.

— Хорошо.

Ничего необычного. И всё же, выходя из офиса, Дмитрий
почему— то поймал себя на мысли, что этот короткий раз-
говор оставил неприятный осадок. Будто экзамен уже закон-
чился, а он так и не понял, по какому предмету его только
что проверяли.

Получатель оказался нотариусом. Пожилой мужчина рас-
писался в приложении, поблагодарил и даже пожелал хоро-
шего дня. На этом история должна была закончиться. Но,

спускаясь по ступеням здания, Дмитрий услышал за спиной:

— Молодой человек.

Он обернулся. Тот самый мужчина в дорогом костюме стоял в дверях кабинета. Интересно... Разве он успел приехать сюда раньше? Нет. Конечно нет. Это был другой человек. Очень похожий. Такой же костюм. Такая же осанка. Та же спокойная манера говорить. Тот же взгляд.

— Вы что— то забыли.

Он подошёл ближе и протянул Дмитрию свернутую вчетверо купюру.

— По— моему, выпала из кармана.

Дмитрий машинально посмотрел вниз.

— Нет... это не мои деньги.

— Уверены?

Он раскрыл ладонь. Пятитысячная купюра. Совершенно новая.

Дмитрий покачал головой.

— Точно не моя.

Мужчина несколько секунд смотрел ему в глаза. Потом улыбнулся.

— Хорошо.

И спокойно убрал деньги обратно во внутренний карман пиджака.

— Редкое качество.

— Что именно?

— Не брать чужое.

После этих слов он развернулся и вошёл обратно в кабинет. Дмитрий ещё несколько секунд смотрел ему вслед. Станный человек. Очень странный. Он сел на велосипед, но чувство тревоги не исчезало. Не из— за денег. Из— за самого разговора. Словно его снова проверяли. И он снова не понимал — зачем.

К вечеру дождь наконец прекратился. Небо постепенно светлело. За весь день Дмитрий выполнил пятнадцать заказов. Неплохой результат. На счету приложения появилась сумма, которой должно было хватить на оплату комнаты, продукты и немного останется матери. "Если, конечно, велосипед снова не сломается", - с привычной иронией подумал он.

Возле общежития он купил в маленьком магазине буханку хлеба, пакет молока и самые дешёвые сосиски. Продавщица тётя Нина знала его уже больше года.

— Устал?

— Есть немного.

— Худеешь ты, Дим, прям крепыш из Бухенвальда.

— Работа такая.

Она молча положила в пакет ещё два пирожка.

— Это лишнее...

— Ничего лишнего. Ешь. — Она сказала это таким тоном, что спорить было бессмысленно.

— Спасибо.

— Спасибо потом скажешь. Когда разбогатеешь.

Дмитрий улыбнулся.

— Тогда вам придётся долго ждать.

— А я терпеливая.

Он вышел из магазина, и впервые за весь день поймал себя на том, что настроение стало чуть легче. Иногда человеку достаточно, чтобы кто— то просто отнесся к нему по— доброму. Он ещё не знал, что именно в этот вечер приложение пришлёт ему необычное уведомление. Заказ, который выглядел слишком выгодным, чтобы быть настоящим.

Когда Дмитрий поднялся к себе, в общежитии уже пахло ужином. Из— за тонких стен тянуло жареным луком, где— то громко работал телевизор, а на общей кухне кто— то спорил о футболе так ожесточенно, будто от результата матча зависела судьба страны. Он привычно кивнул соседям и открыл дверь своей комнаты. Замок снова заедал. Чтобы попасть внутрь, приходилось одновременно прижимать дверь плечом и дважды поворачивать ключ.

— Когда—нибудь ты меня доконаешь, - пробормотал Дмитрий, обращаясь то ли к замку, то ли ко всей комнате сразу.

Наконец дверь поддалась. Он бросил рюкзак возле стола, снял промокшие кроссовки и первым делом подошел к окну.

Во дворе дети гоняли мяч прямо по лужам. Самому младшему было лет шесть. Он то и дело падал, пачкал куртку, вскакивал и снова бежал за старшими. Из окна пятого этажа кто— то крикнул:

— Ваня! Домой!

— Сейчас!

— Я сказала — домой!

Мальчик сделал вид, что не услышал. Дмитрий невольно улыбнулся. Когда — то и он точно так же кричал матери:

— Еще пять минут!

А потом эти пять минут превращались в час.

Он достал из рюкзака продукты, аккуратно разложил их на столе и сел. Наступила та часть дня, которую он ненавидел больше всего. Подсчет денег. Из кармана куртки появилась тонкая пачка купюр, несколько мятых чеков и горсть мелочи. Он раскладывал их медленно, почти педантично. Аренда комнаты. Еда. Телефон. Небольшой долг соседу, который пару недель назад выручил его тысячей рублей. Помощь матери.

После недолгих подсчетов Дмитрий тяжело откинулся на спинку стула. До зарплаты оставалось четыре дня. Если не случится ничего неожиданного, он дотянет. Если случится... Он невольно посмотрел на велосипед, прислоненный к стене. Переднее колесо. Цепь. Тормоза. Любая поломка могла перечеркнуть все расчеты.

Телефон тихо завибрировал. На экране высветилось слово "Мама". Он несколько секунд смотрел на экран, прежде чем ответить. Не потому, что не хотел разговаривать. Потому что почти всегда заранее знал, чем закончится этот разговор.

— Привет, мам.

Несколько секунд в трубке было тихо. Потом послышался усталый женский голос:

— Димочка...

По одному этому обращению он понял — она выпила. Не сильно. Но достаточно.

— Привет, мам... Как ты?

— Да ничего... нормально...

Она всегда говорила "нормально", когда было совсем плохо.

— Ты ел сегодня?

Дмитрий невольно усмехнулся. Несмотря ни на что, мать по—прежнему начинала разговор именно с этого вопроса.

— Ел.

— Не врешь?

— Честно.

— Молодец...

Снова пауза. Он уже знал, что будет дальше.

— Дим...

— Да?

— Ты не мог бы...

Она не договорила. Не смогла. Ему стало тяжело. Потому что он прекрасно понимал продолжение.

— Сколько?

На другом конце долго молчали.

— Если можешь... тысяч пять...

Дмитрий закрыл глаза. На столе лежали деньги, которых самому едва хватало до зарплаты. Он молчал. Мать тоже. Потом тихо сказала:

— Ладно... забудь...

И именно это было хуже всего. Не просьба. Не деньги. А чувство вины, которое каждый раз появлялось после этих двух слов.

— Мам...

— Да?

— Я завтра переведу.

Он соврал. Завтра переводить было нечего. Но иначе не мог.

— Спасибо...

Ее голос вдруг стал теплее. Совсем ненадолго.

— Ты у меня хороший, не то что твой отец...

Дмитрий крепче сжал телефон. Он ненавидел эти слова. Потому что после них мать почти всегда снова начинала пить. Они попрощались. Он еще долго сидел неподвижно, глядя на погасший экран. Потом медленно убрал телефон в карман и прошептал:

— Хороший...

Слово прозвучало почти как насмешка.

Он открыл ноутбук. Старый, медленный, с треснувшим уголком корпуса. Каждый вечер он просматривал вакансии. Не потому, что верил в удачу. Потому что боялся однажды перестать искать. Менеджер. Кладовщик. Помощник адми-

нистратора. Личный водитель — обязательно собственный автомобиль и опыт пять лет. Оператор склада. "Возраст до двадцати двух лет." Дмитрий криво усмехнулся. Иногда складывалось ощущение, что работодатели ищут людей, которые уже имеют десять лет опыта, но при этом только вчера окончили школу. Он закрыл очередную страницу. Ничего нового. Телефон снова завибрировал. На этот раз приложение службы доставки. Он забыл его выключить. На экране появилась яркая желтая полоска.

Персональное предложение для лучших курьеров.

Дмитрий нахмурился. Такие уведомления приходили редко. Он открыл сообщение.

Завтра с 8:00 доступен заказ повышенной сложности. Оплата в пять раз выше обычной. Подробности после подтверждения участия.

Он перечитал текст дважды. Потом — третий раз. Пять раз выше обычной оплаты. Таких денег за один заказ он никогда не видел. Первой мыслью было отказаться. Второй — вспомнить сегодняшний разговор с матерью. Третьей — посмотреть на лежащий у стены велосипед, который давно просил ремонта. Дмитрий медленно положил телефон на стол. За окном снова начинался дождь. Он еще не принял решение. Но почему — то впервые за долгое время ему показалось, что завтрашний день будет совсем не похож на сегодняшний.

И это ощущение не принесло облегчения. Наоборот. По-

чему— то стало тревожно. Дмитрий так и не открыл подробности заказа. Телефон лежал на столе экраном вниз, будто от этого сообщение могло исчезнуть само собой. Он поднялся, подошёл к окну и распахнул форточку. В комнату сразу ворвался влажный вечерний воздух.

Во дворе стало тихо. Детвора давно разбежалась по домам, лишь под козырьком соседнего подъезда курили двое парней. Их голоса доносились обрывками фраз, которые ветер тут же уносил в темноту. Дмитрий любил это время суток. Когда город переставал куда— то спешить. Когда исчезал дневной шум, и можно было хотя бы ненадолго почувствовать, что жизнь замедлилась. Он поставил чайник и достал из пакета пирожки, которые подарила тётя Нина. Один был с картошкой. Другой — с капустой.

— Ну хоть кто— то обо мне заботится... - усмехнулся он.

Он уже собирался сесть за стол, когда в дверь негромко постучали.

Три коротких удара. Потом пауза. Ещё два.

— Дим, дома?

Это был Петрович.

— Заходите.

Дверь приоткрылась.

— Не помешаю?

— Конечно нет.

Петрович вошёл, держа в руках старый электрический чайник.

— Слушай... опять контакт пропадает. Ты же в прошлый раз сделал.

Дмитрий взял чайник.

— Сейчас посмотрим.

Он перевернул его, открыл маленькой отвёрткой пластиковую крышку и почти сразу увидел оборванный провод.

— Вот он.

— Опять?

— Просто устал металл.

— Эх... как и мы.

Петрович сел на стул и молча наблюдал, как Дмитрий зачищает провод. Несколько минут в комнате слышалось только тихое позвякивание отвёртки.

— Ты ведь когда— то учился, да? - неожиданно спросил Петрович.

— Учился.

— На кого?

— На инженера.

Петрович удивлённо поднял брови.

— Серьёзно?

— Не доучился.

— Почему?

Дмитрий пожал плечами.

— Денег не стало.

Петрович понимающе кивнул.

— Жизнь...

Они снова замолчали. Через минуту чайник щёлкнул выключателем.

— Готово.

Петрович довольно улыбнулся.

— Золотые у тебя руки.

— Просто провод перепаял.

— Нет, Дим.

Старик покачал головой.

— Я не про чайник.

Дмитрий смутился. Он никогда не умел принимать похвалу. Петрович поднялся.

— Спасибо.

— Да бросьте.

— Не брошу.

У самой двери он остановился.

— Можно совет дам?

— Конечно.

— Не соглашайся на работу, где обещают слишком лёгкие деньги.

Дмитрий усмехнулся.

— Почему вдруг?

— Потому что бесплатный сыр бывает только...в мышеловке.

— Именно.

Петрович открыл дверь, но прежде чем выйти, добавил:

— И ещё. Если когда—нибудь почувствуешь, что что—

то не так... Лучше откажись. Любые деньги можно заработать ещё раз. А вот жизнь...

Он не договорил. Лишь махнул рукой и вышел в коридор. Дверь тихо закрылась. Дмитрий некоторое время смотрел ей вслед. Станный разговор. Очень странный. Будто старик каким — то образом узнал о том уведомлении.

"Совпадение", - решил Дмитрий. Другого объяснения всё равно не было. Он сел за стол. Телефон снова загорелся. На этот раз пришло сообщение от банка.

"Зачисление: 2 150 рублей." Дневной заработок.

Дмитрий открыл банковское приложение. Баланс выглядел немного лучше, чем утром. Но только немного. Он снова вспомнил просьбу матери. Пять тысяч. У него их не было. Можно было занять. Можно было оформить микрозайм. Можно было...

Он резко закрыл приложение. Нет. Только не микрозаймы. Однажды он уже едва выбрался из этой ямы. Повторять ошибку не хотелось. Он перевёл матери две тысячи. Практически всё, что мог позволить себе сегодня. Ответа не было. Ни звонка, ни сообщения. Он долго смотрел на экран.

— Любит. Конечно любит. Но болезнь любить не перестаёт. — подумал он.

И от этого становилось только тяжелее. Дмитрий выключил свет. Лёг на кровать. Дождь снова барабанил по стеклу. Он уже почти задремал, когда телефон ещё раз коротко завибрировал. Экран осветил тёмную комнату.

"Напоминаем. Предложение действительно до 08:00. Повышенная оплата. Количество мест ограничено."

Дмитрий вздохнул.

— Да что ж вы такие настойчивые...

Он хотел отложить телефон. Но вместо этого открыл уведомление. Появилась одна— единственная кнопка.

"Принять участие".

Палец завис над экраном. Всего одно касание. Всего одно решение. Обычный человек не запомнил бы этот момент. Через неделю он бы уже не вспомнил, в какой именно вечер нажал эту кнопку. Но именно из таких секунд потом складываются истории, о которых говорят:

"Если бы тогда он поступил иначе..."

Дмитрий медленно нажал. Экран мигнул.

"Поздравляем. Завтра в 08:30 ожидайте инструкций."

Он нахмурился. Ни адреса. Ни описания заказа. Ничего. Только время. Это было странно. Очень странно. Но усталость оказалась сильнее любопытства. Он положил телефон на тумбочку, погасил ночник и закрыл глаза.

За окном продолжал идти дождь. А где— то в другом конце города человек, имени которого Дмитрий ещё не знал, уже получил уведомление о том, что курьер найден.

Глава 2. Первый шаг.

у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.